

Конструирование российско-китайского стратегического партнёрства на основе национальной идентичности

Building a Russian-Chinese strategic partnership based on national identity

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-110-123

УДК: 327

Получено: 18.07.2024

Одобрено: 10.08.2024

Опубликовано: 25.09.2024

Ся Линь

Аспирант Дальневосточного федерального университета
e-mail: a1010441893@163.com

X. Lin

the graduate student of Far Eastern Federal University
E-mail: a1010441893@163.com

Аннотация

Цель статьи - изучить конструктивную логику стратегического партнёрства с точки зрения четырёх национальных идентичностей, предложенных А. Вендтом, и выявить эндогенную динамику непрерывной модернизации и развития китайско-российского стратегического партнёрства. Основными *методами* исследования автор избрал контент-анализ и кейс-стади. Обобщив результаты современных исследований стратегического партнёрства, автор отметил, что в настоящее время в исследованиях стратегического партнёрства наметился теоретический поворот. На примере развития китайско-российского стратегического партнёрства автор охарактеризовал историю его развития и указывает на дилеммы и недостатки, с которыми сталкиваются китайско-российские отношения в конкретном сотрудничестве. В результате были сделаны следующие *выводы*: среди факторов, влияющих на международную политику и международные отношения, культура, взаимодействие и идентичность оказывают более глубокое влияние на международные отношения; конструктивизм предлагает четыре типа национальной идентичности: индивидуальная или групповая идентичность, идентичность типа, ролевая идентичность и коллективная идентичность. На основе этих четырёх типов идентичности Китай и Россия постоянно обновляют свои самоощущения в процессе долгосрочного взаимодействия и способствуют углублению взаимных представлений в ходе сотрудничества. Четыре фактора: однородность, взаимозависимость, общность судьбы и самоограничение - в конечном итоге способствовали формированию коллективной идентичности российско-китайского стратегического партнёрства. *Практическая значимость* работы состоит в том, что как модель управления отношениями, стратегическое партнёрство предлагает новый взгляд на межгосударственное взаимодействие. Благодаря коллективной идентичности стратегического партнёрства Россия и Китай гибко реагируют на

кризисы и вызовы. Сотрудничество между двумя странами в области энергетики, валюты, транспортировки товаров и безопасности постоянно реорганизуется и перестраивается, чтобы противостоять санкционной политике США.

Ключевые слова: Россия, Китай, национальная идентичность, стратегическое партнёрство, коллективная идентичность.

Abstract

The purpose of the article is to study the constructive logic of strategic partnership from the point of view of the four national identities proposed by A. Wendt, and to identify the endogenous dynamics of the continuous modernization and development of the Sino-Russian strategic partnership. The author chose content analysis and case study as the main research methods. Summarizing the results of modern research on strategic partnership, the author noted that currently there is a theoretical turn in research on strategic partnership. Using the example of the development of the Sino-Russian strategic partnership, the author describes the history of its development and points out the dilemmas and shortcomings faced by Sino-Russian relations in specific cooperation. As a result, the following conclusions were drawn: among the factors influencing international politics and international relations, culture, interaction and identity have a deeper impact on international relations; Constructivism offers four types of national identity: individual or group identity, type identity, role identity, and collective identity. Based on these four types of identity, China and Russia are constantly updating their self-perceptions in the process of long-term interaction and contribute to deepening mutual perceptions during cooperation. Four factors - homogeneity, interdependence, common destiny and self-restraint - ultimately contributed to the formation of the collective identity of the Russian-Chinese strategic partnership. The practical significance of the work lies in the fact that as a relationship management model, strategic partnership offers a new perspective on interstate interaction. Thanks to the collective identity of the strategic partnership, Russia and China respond flexibly to crises and challenges. Cooperation between the two countries in the fields of energy, currency, transportation of goods and security is constantly being reorganized and rebuilt to counter the US sanctions policy.

Keywords: Russia, China, national identity, strategic partnership, collective identity.

Введение

Провал дипломатической стратегии «держаться одной стороны», распад Советского Союза и ряд других событий поставили новый Китай перед необходимостью поиска новой внешней стратегии. В это время Россия, как крупнейший преемник Советского Союза, предложила создать стратегическое партнёрство с Соединёнными Штатами, чтобы сбалансировать российско-американские отношения. С тех пор в политическом лексиконе стал применяться термин «стратегическое партнёрство». Хотя надежды России в итоге не оправдались, понятие «стратегическое партнёрство» предоставило Китаю идеи для разработки новой внешней политики и получило новую жизнь. Трансформация российско-китайских отношений из стратегического партнёрства в всеобъемлющее стратегическое партнёрство обусловлена взаимодоверием и взаимопониманием. Отличие стратегического партнёрства от концепции альянсов заключается в том, что в основе стратегического партнёрства лежит не обмен выгодами, а координация взаимных отношений, иными словами, это модель управления отношениями. Успех управления отношениями во многом основан на развитии глобальных партнёрских отношений, которые являются скорее взаимной идентичностью, чем индивидуальными [30, с 15]. А. Вендт выделяет четыре уровня идентичности: корпоративная

идентичность, типовая идентичность, ролевая идентичность и коллективная идентичность [18, с 334]. Исходя из этого, в статье анализируется механизм формирования российско-китайского стратегического партнёрства и объясняется, как стратегическое партнёрство между двумя странами, непрерывно распространяется на соседние страны и превращается в модель дружественных обменов между великими державами.

Обзор научной литературы

Термин «Стратегическое партнёрство» впервые стал применяться в деловой деятельности. В предпринимательской деятельности стратегическое партнёрство является одной из организационных форм взаимодействия заинтересованных в достижении единых целей хозяйствующих субъектов [1, с. 281]. Томас Уилкин, изучающий российско-китайское стратегическое партнёрство, даёт своё определение: «стратегическое партнёрство — это структурированное сотрудничество между государствами (или другими акторами), нацеленное на взаимное обогащение или более эффективное реагирование на вызовы безопасности» [19, с. 363]. Хотя стратегическое партнёрство стало появляться в политике после распада СССР. В этот период Россия размышляла о том, какие международные отношения ей следует установить с США. Термин «стратегическое партнёрство» впервые был зафиксирован в газете «Жэньминь Жибао» в 1993 г.: «после первой встречи тогдашнего министра иностранных дел России Козырева с новым госсекретарём США Кристофером в Женеве утверждалось: "Обе стороны твёрдо убеждены, что у двух стран нет иного выбора, кроме как установить стратегическое партнёрство"» [29]. Несмотря на то, что эта российская идея в конечном итоге провалилась, она послужила плодородной почвой для развития будущих китайско-российских отношений. В апреле 1996 г. президент России Б.Н. Ельцин и председатель КНР Ц. Цзэминь осуществили подписание «Совместной Российско-китайской декларации», в которой указано, что две страны будут развивать отношения равноправного доверительного партнёрства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. [11]. Две главные особенности этих отношений – «направление на XXI век» и «стратегический характер». «Направление на XXI век» показало общее видение Россией и Китаем нового столетия, а «стратегический характер» значил долгосрочное сотрудничество между двумя странами. С тех пор стратегическое партнёрство между двумя странами постоянно модернизировалось. В 2011 г. две страны установили отношения всестороннего взаимодействия и партнёрства, а в 2019 г. двусторонние отношения были повышены до уровня всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступали в новую эпоху [20]. Эскалация отношений между двумя странами вызвала большой исследовательский интерес многих учёных.

Современные исследования стратегического партнёрства в основном включают следующие три аспекта:

1. Обобщение опыта. После более чем двух десятилетий развития китайско-российское партнёрство постепенно характеризуется миром, равенством и инклюзивностью [22, с 53]. Цзо Фэнжун отметила, что стратегическая координация, прагматичное сотрудничество и стратегическое взаимодоверие являются ценным опытом, накопленным двумя странами [25, с 26]. В таких исследованиях разбирается исторический процесс становления китайско-российского стратегического партнёрства, также прогнозируется будущее направление развития отношений между двумя странами.

2. Внешняя политика и практика. Рассматривая стратегическое партнёрство как внешнюю политику, учёные анализируют сотрудничество между Китаем и Россией в конкретных

областях. Энергетическое сотрудничество – важная составляющая всеобъемлющего стратегического партнёрства КНР и России, а также источник движущей силы развития и поддержания устойчивого развития китайско-российских отношений [13]. Помимо энергетического сотрудничества, в последние годы в центре внимания учёных оказались инициатива «Пояс и путь», сотрудничество БРИКС, арктическое сотрудничество, а также морские права и интересы. Данные исследования способствуют углублению синергетического развития России и Китая в различных областях и расширению влияния двух стран на международной арене. Однако нельзя отрицать, что некоторые учёные пессимистично смотрят на развитие китайско-российского стратегического партнёрства. Проанализировав взаимодействие Китая с Казахстаном и Германией и российско-китайское сотрудничество в экономической сфере, железнодорожном строительстве и энергетике, Пинюгина Е.В. делает вывод о том, что в сотрудничестве России и Китая наблюдается расхождение между реальностью и ожиданиями. Интенсивность данных отношений хронологически совпадает с вынужденным «поворотом России на Восток», что, по мнению автора, не гарантирует России каких-либо дивидендов от такого взаимодействия [8].

3. Теоретический анализ. Эта категория более сложная, чем две вышеупомянутые категории. Следует заметить, что соответствующей научной литературы недостаточно, тогда как теоретический анализ требует от учёных высокой степени владения теорией международных отношений. Лю Ин анализирует китайско-российское стратегическое партнёрство с точки зрения конструктивизма [23]. Потурухин В.Д. анализировал причины появления центров силы в мире и оценил возможность превращения России и Китая в новые центры силы. Он отмечает: «Стратегическое партнёрство позволяет России избежать внешнеполитического давления с азиатского направления и сосредоточиться на европейском направлении, и к Китаю «зеркально» применимы аналогичные условия» [9]. Лэй Цзяньфэн анализирует китайско-российские отношения с точки зрения национальной идентичности и государства, отмечая, что самой большой внешней движущей силой развития китайско-российских отношений являются США [31, с. 102]. Третья категория исследований углубила понимание китайско-российского стратегического партнёрства не только в содержательном смысле, но и в теоретическом. Новизна статьи заключается в том, что автором анализируется роль культуры и взаимодействия между странами в построении стратегического партнёрства России и Китая на основе четырёх типов национальной идентичности, сформулированных Александром Вендтом.

Методы

В статье используются различные научные методы для изучения теоретического построения стратегического партнёрства в перспективе национальной идентичности. Во-первых, с помощью обзора научной литературы систематически анализируется текущий процесс теоретизирования исследований стратегического партнёрства. Во-вторых, с помощью метода контент-анализа авторы анализируют, как Китай и Россия конструируют индивидуальную, ролевую, родовую и коллективную идентичности. С помощью метода исторического анализа рассматривается история развития китайско-российского стратегического партнёрства. Кроме того, используя статистические данные, авторы приводят список санкций, которым конкретно подверглись Китай и Россия в рамках санкций США. Это способствует более интуитивному раскрытию дилемм, с которыми столкнулись Китай и Россия в условиях американских санкций. Наконец, эти научные методы используются для того, чтобы глубже понять логику построения китайско-российского стратегического

партнерства и внести конструктивные предложения по дальнейшему углублению сотрудничества между Китаем и Россией в будущем.

Результаты

Понимание национальной идентичности Китая и России

Национальная идентичность – это образ индивидуальности и различий, который имеет страна и отображает в конкретном контексте, то есть того, чем является страна и что она собой представляет [31, с. 118]. Вендт предложил четыре типа национальной идентичности: типовая, ролевая, личностная (корпоративная) и коллективная [18, с. 224].

Личностная (или корпоративная) идентичность характеризует те отличительные особенности, которые делают государство государством, относят его к этой категории общностей и определяют его целостность. Эта идентичность является материальной основой всех других идентичностей. Она представляет собой внутренний атрибут актора, и такой тип существует только один.

Типовая идентичность – общая культурная характеристика, которая присуща группе государств. На уровне государственной системы типовая идентичность включает в себя «тип политической власти» и «форму государства». Китай и Советский Союз когда-то принадлежали к социалистическому лагерю, и обе страны имели очевидные формы социалистического устройства в таких аспектах, как политическая система, система распределения и идеология. Эта типовая идентичность положила начало самому раннему восприятию России и Китая. После распада СССР форма политической власти в постсоветской России и Китае изменилась. Тем не менее роль идеологии в противостоянии великих держав становится все менее актуальной по мере углубления многополярности мировой модели и развития экономической глобализации. Разногласия России и Китая в политической власти сглаживаются, а общность в идентичности двух стран взаимодополняется благодаря общему пониманию, взаимным выгоде и доверию, консультациям и уважению многообразия культур, равенству и стремлению к совместному развитию.

Ролевая идентичность зависит от культуры и существует во взаимоотношениях с другими. Мы можем понять это по двум аспектам: во-первых, восприятие собственного развития, а во-вторых, восприятие интерактивных практик. Для Китая, в первые годы установления КНР, она взяла на себя роль «младшего брата», считала себя последователем «старшего брата (СССР)» и проводила одностороннюю политику. На этом этапе собственная социалистическая культура и самовосприятие Китая все ещё находились в стадии становления, а социалистическая цивилизация, которая развивалась и росла в СССР, имела сильный импульс и притяжение. Так что Китай играл роль «ученика» в этот период. Однако с началом Культурной революции и Великого скачка в Китае стали проявляться недостатки «односторонней политики», Китай осознал, что для достижения развития ему необходимо разработать путь развития с учётом собственных национальных особенностей. С тех пор Китай начал прямо смотреть «в лицо самому себе» и точно анализировать внутренние и внешние проблемы. Внутренние противоречия Китая варьировались от противоречия между требованиями народа к передовой индустриальной стране и реальностью отсталой сельскохозяйственной страны, до противоречия между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством, до противоречия между растущими потребностями народа в лучшей жизни и несбалансированным и недостаточным развитием в настоящее время [31]. Генеральный секретарь Си Цзиньпин в докладе на 19-м съезде партии чётко указал, что

основные национальные условия Китая, который все ещё долго находится и будет находиться на начальной стадии социализма, не изменились, как не изменился и международный статус Китая как крупнейшей развивающейся страны в мире [21]. Внешняя политика России постепенно переносит стратегический центр на азиатскую часть, переходя от прозападной политики к политике «поворота на Восток». Сегодня Россия стремится к построению Большого евразийского партнёрства, она выполняет уникальную историческую миссию формирования многополярной международной политической системы и поддержки глобального баланса сил, поступательного развития социума на основе конструктивной и консолидирующей повестки дня [5]. Постоянная корректировка политики России и Китая основана на обновлении самовосприятия, что именно показывает процесс «снятие».

Сотрудничество будет способствовать углублению взаимного доверия. С точки зрения китайско-российского взаимодействия, в 2006 г. Россия и Китай установили стратегическое партнёрство. В 2010 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР». В 2016 г. отношения были повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнёрства, а затем их снова повысили до стратегического партнёрства в 2019 г. 17 октября 2023 г. В.В. Путин посетил Пекин и принял участие в международном форуме «Один пояс, один путь». СМИ Китая охарактеризовали российского президента В.В. Путина как «далёкого друга». Образ двух стран как «партнёров» давно и прочно укоренился в сердцах народов двух стран. На этом фоне две страны поддерживают эффективный механизм регулярных встреч на высоком уровне, укрепляется экономическая взаимодополняемость.

На международной арене они имеют больше общих ролей: члены инициативы «Пояс и путь», члены-БРИКС, члены-ШОС. В общем, Россия и Китай достигли взаимодополняющего и симбиотического развития. Стратегическое партнёрство превратилось в коллективную идентичность, которая признается и подтверждается обеими странами в процессе их взаимодействия. Такая идентичность сочетает типовую и ролевую идентичность. Коллективная идентичность наблюдается в случае отождествления государства с сообществом других государств [6, с. 22]. Партнёрство призвано формировать коллективную идентичность, принимая общие интересы в качестве цели управления для создания атмосферы хороших отношений [30, с. 15]. Взаимозависимость (interdependence), общая судьба (common fate) и однородность (homogeneity) являются активными или действенными причинами формирования коллективной идентичности, а самоограничение (self-restraint) - способствующей причиной [15, с. 343].

Эти четыре фактора также необходимы для окончательного формирования коллективной идентичности стратегического партнёрства: во-первых, обе страны доверяют друг другу в политике и зависят друг от друга в экономике (взаимозависимость). Во-вторых, в условиях современной сложной международной ситуации обе страны привержены построению честного, справедливого и цивилизованного мирового порядка и выступают против блокового конфронтационного мышления во главе с США (общая судьба). В-третьих, несмотря на различия в базовых политических системах, есть сходство в реформах политической демократизации и экономических рыночных преобразованиях, проводимых как в России, так и в Китае, причём они имеют авторитаризм в своей политической культуре [23, с. 16] (однородность). В-четвертых, Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются национальными государствами, атрибуты которых требуют решительной защиты государственного суверенитета и территориальной целостности. «Пять принципов мирного сосуществования», «Шанхайский дух» и Принципы «Договора о нераспространении ядерного оружия» ... всё что показало принцип самоограничения, который стал важным «топливом» для

формирования коллективной идентичности стратегического партнёрства.

На фоне перестройки международного порядка и растущей нестабильности международной безопасности Соединённые Штаты постоянно вмешиваются в международные дела и оказывают давление на своих оппонентов, чтобы сохранить свою глобальную гегемонию и международное влияние. Сеть стратегического партнёрства, которая продолжает распространяться по всему миру, продолжает продвигать нынешний международный порядок в более справедливом и демократическом направлении. В рамках коллективной идентичности стратегического партнёрства Россия и Китай совместно работают над преодолением санкционного давления со стороны Соединённых Штатов.

Подъём некоторых региональных держав, обострение региональных конфликтов и глубокий долговой кризис США, размещение в 2023 г. облигаций на сумму более 200 миллионов долларов, всё это повлияло на гегемонию Соединённых Штатов. Для любого, кто обращает внимание на внешнюю политику США в последнее десятилетие, стало очевидно, что Соединённые Штаты полагаются, прежде всего, на один инструмент - экономические санкции [14]. Санкции также являются первым, самым простым и эффективным инструментом подавления, который придумали США. В глобальном масштабе санкции США против России и Китая являются самыми масштабными, и эти ограничения включают в себя: ограничения на поездки иностранных студентов в США, контроль за импортом и экспортом предприятий, кибербезопасности и т.д. Россия сейчас сталкивается с беспрецедентными санкциями. Под блокирующими американскими экономическими санкциями находится не один десяток китайских граждан и компаний, тогда как число российских компаний и граждан на 2024 г. превысило цифру в 1700, при этом никто не даёт гарантий того, что КНР не столкнётся с аналогичным сценарием в будущем [12]. Интенсивность действий США против РФ и Китая отображена в табл. 1.

Таблица 1

Статистика по китайским и российским организациям (включая предприятия, учреждения и физических лиц), включённым в ограничительный список в 2023 г.

Ограничительный список	Число вовлеченных китайских объектов	Число вовлеченных российских объектов
Список граждан, включенных в список особого назначения (Specially Destinated Nationals)	488	3130
Список субъектов (Entity List)	657	903
Непроверенный список (Unverified List)	98	4
Военные конечные пользователи (Military End-User)	71	0
Список компаний военного комплекса Китая, не относящихся к СНД (Non-SDN Chinese Military Complex Companies List)	65	0
Список лиц, которым отказано в приеме (Denied Persons List)	12	22

Ограничительный список	Число вовлеченных китайских объектов	Число вовлеченных российских объектов
Список секторальных санкций (Sectoral Sanctions List)	1	253
Санкции по нераспространению (ISN) – Государственный департамент (Nonproliferation Sanctions (ISN) - State Department)	9	12
Список санкций на основе меню (MBS), не относящийся к SDN – Министерство финансов (Non-SDN Menu-Based Sanctions List (MBS) - Treasury Department)	0	12

Примечание: составлено автором на основе: International Trade Administration [15].

Под огромным давлением санкций произошло изменение направления китайско-российского сотрудничества:

1. Постепенный переход от традиционного энергетического сотрудничества к сотрудничеству в области новых энергетических технологий. Происходит увеличение китайского экспорта в Россию высокотехнологической продукции в 2022 г. на 51%, а автотранспортных средств и их комплектующих на 45% [2]. Одновременно с этим российско-китайское сотрудничество в области энергетики перешло от одноточечной стыковки к многостороннему сотрудничеству, расширилось число энергетических продуктов, к более глубокой интеграции финансов и цифровизации, а также перешло от проектного сотрудничества к сотрудничеству по планированию и стандартной стыковке [26].

2. Обе страны укрепляют расчёт в национальной валюте, чтобы избежать неопределённости доллара США. В 2023 г. в ходе участия в форуме «Пояса и Пути» В.В. Путин заявил, что основные направления сотрудничества между двумя странами включают дальнейшее продвижение расчётов в национальной валюте, и масштабы таких расчётов быстро растут [27]. Осенью 2020 г. на седьмом заседании комиссии был утверждён перечень из 70 значимых проектов. Незадолго до вышеуказанных событий секретариатами комиссии был согласован перечень из 22 перспективных проектов, что составляет в совокупности 92 проекта при инвестиционной поддержке в более 151 млрд долл. [7]. В 2021 г. Россия и Китай совместно реализовали 79 масштабных проектов с общим объёмом инвестиций около 170 млрд долл. [24]. В 2023 г. общий объём торговли между Россией и Китаем составил 190 млрд долл., что соответствует целевому показателю в 200 млрд долл., установленному лидерами двух стран. При таком огромном объёме торговли укрепление расчётов в национальной валюте является неизбежной тенденцией, а также признанием кредита каждой из сторон по отношению к валюте другой страны. Ожидается, что будущее придаст дополнительный импульс созданию единой валютной системы в странах БРИКС, даже если этот процесс будет сложным.

3. Китай и Россия строят новую цепочку грузоперевозок. На конференции, посвящённой 20-летию клуба «Валдай», Владимир Путин отметил: мы выстраиваем такие и логистические, и производственные цепочки, которые, безусловно, вписываются в те цели, которые Председатель Си Цзиньпин поставил перед китайской экономикой, и это совершенно очевидно дополняет друг друга [10]. Начиная с 1 июня, товары, отправляемые из провинции Цзилинь на

северо-востоке Китая во внутренние пункты назначения на юге этой страны, могут проходить через порт Владивостока [14]. Экономика Китая и России формирует новую схему экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где точка ведёт к линии, а линия - к площади. Китай и Россия - как две половинки пазла, нуждающиеся друг в друге, и независимые в одностороннем порядке. Сотрудничество между двумя странами точно отражает, что стратегическое партнёрство характеризуется взаимодополняемостью, инклюзивностью, разнообразием и симбиозом.

Помимо экономических санкций стратегия, сдерживания США также включает в себя расширение сферы своего влияния на ситуацию в области безопасности. В Европе с момента окончания холодной войны НАТО пять раз расширялась на Восток. После прихода к власти Д. Байдена занял более жёсткую позицию по отношению к России и даже поддержал вступление Украины в НАТО. Во время конфликта между Россией и Украиной члены НАТО начали поставлять Украине боеприпасы с обеднённым ураном. Происходит увеличение активности союзников НАТО и США в Европе на азиатском направлении, что нашло выражение в увеличении патрульных миссий и совместных учений, обсуждении вопроса о размещении контингента вооружённых сил, обмене разведанными и информацией [3]. Кроме этого, США также часто пытаются использовать «тайваньский вопрос» для разжигания войны в Тайваньском проливе: поставка оружия Тайваню, вмешательство в тайваньские выборы, неофициальный визит на Тайвань экс-госсекретаря США Майка Помпео. Пространство безопасности для России и Китая постоянно сжимается. Традиционные западные державы или великие державы истории, цель которых заключается в овладении абсолютным военным превосходством и разделении сферы влияния посредством экономического контроля, войны, развёртывания вооружённых сил и других средств. Некоторые учёные считают, что в сложной ситуации Россия и Китай могут создать военный союз. Ковалева А.О. считает, что в военной сфере для России и Китая особенно выгодно быть союзниками, это позволит им выстраивать конфигурацию безопасности в регионе на взаимовыгодных началах [4]. Россия и КНР пережили историю предательства со стороны своих союзников, для нынешнего развития российско-китайских отношений больше подходят концепции взаимного доверия, уважения и взаимовыгодного сотрудничества в стратегическом партнёрстве. Как региональные державы, и Россия, и Китай, придерживаются принципа не ущемления интересов других стран в процессе развития, выступают против «игры с нулевой суммой» и за установление более справедливого, честного и цивилизованного миропорядка. Формирование коллективной идентичности способствует преодолению дилеммы безопасности и созданию гармоничной и дружественной среды.

Выводы

Коллективная идентичность российско-китайского стратегического партнёрства служит опорой для экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере региональной безопасности между двумя странами. В будущем для дальнейшего углубления такой идентичности необходимо приложить усилия в четырёх направлениях:

1. Конструктивизм полагает, что культура продолжает развиваться вместе с прогрессом человеческого общества, а источник ее мотивации лежит в наследовании и инновациях, основанных на практике социальных субъектов [16]. В будущем обе страны должны стремиться к культурной интеграции. Китай и Россия обладают великолепными и богатыми традиционными культурами, имеющими как много сходств, так и различий. Продвижение культурной интеграции между двумя странами может повысить их однородность на

культурном уровне, что не только укрепит обмен и взаимное доверие между двумя народами, но и создаст благоприятную деловую среду для двух стран.

2. Обеим странам надо соединять стратегическое партнёрство с Партнёрством Большой Евразии на основе экономической взаимозависимости, чтобы способствовать переходу от экономической идентичности к более глубокому признанию общих интересов в политике, безопасности и других областях, тем самым повышая степень взаимозависимости.

3. Россия и Китай должны принять стратегию «точки, линии и площади». Иными словами, они должны создать благоприятные условия для соседства и заручиться поддержкой большего числа южных стран, чтобы стремиться к созданию сообщества человеческой судьбы.

4. Наконец, обеим странам следует укреплять взаимное самоограничение, что, по сути, решает проблему взаимного доверия. В долгосрочных отношениях РФ и КНР придерживаются положений ряда конвенций, таких как «Конвенция о биологическом оружии», «Рамочная конвенция ООН об изменении климата» и «Конвенция о биологическом разнообразии». Кроме того, обе страны должны также посылать позитивные сигналы со своей собственной точки зрения, чтобы уменьшить кризис доверия.

Сегодня мир переживает глубокие изменения, невиданные за столетие, при таком положении Китай и Россия похожи на черную и белую стороны на диаграмме Тайцзи (инь и ян), а стратегическое партнёрство — это порядок диаграммы Тайцзи. В рамках этого порядка обе страны достигают взаимодополняющего и симбиотического развития в своём взаимодействии. Таким образом, в ходе построения коллективной идентичности важно видеть, как соответствующее развитие и изменение обеих стран, так и будущую тенденцию их взаимодействия. Перед лицом многочисленных вызовов, стоящих перед стратегическим партнёрством в будущем, обе страны будут продолжать работать над однородностью, взаимозависимостью, общей судьбой и самоограничением, находить основу региональной культурной интеграции и продвижения процесса материального сотрудничества между двумя странами. И только таким образом синергия и преимущества идентичности стратегического партнёрства будут выведены на первый план.

Литература

1. Алексеева Н.В., Фирова И.П., Редькина Т.М. Влияние стратегического партнёрства на комплексное развитие организации // Глобальный научный потенциал. - 2020. - Т. 11. - №116. - С. 281-283.
2. Ван Вэнь. Китайско-российское сотрудничество под влиянием внутренних и внешних факторов // Международный дискуссионный клуб Валдай. [26.06.2023]. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 28.10.2023)
3. Губин А.В. Пламенеет Восток: кому выгодна война в Северо-Восточной Азии? // Международный дискуссионный клуб Валдай. [11.09.2023]. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/plameneet-vostok/> (дата обращения: 28.10.2023)
4. Ковалева А.О. Военно-политические аспекты сотрудничества России и Китая в современной геополитической ситуации // Россия и современный мир. - 2019. - № 2. – 84 с.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 04.12.2023)
6. Кочетков В.В. Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике // Московский университет. Серия 25. Международные отношения и

мировая политика. – 2010. - № 1. - С. 5-26.

7. Мельникова Е.Г. Названы российские регионы-лидеры по объему китайских инвестиций // Российская газета, 08.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/07/08/nazvanyu-rossijskie-regiony-lidery-po-obemu-kitajskih-investicij.html> (дата обращения: 30.10.2023)

8. Пинюгина Е.В. КНР, Россия, Германия, Казахстан: тенденция развития партнёрство. // Россия и современный мир. – 2016. - № 4. С. 143.

9. Потурухин В.Д. Россия и Китай как претенденты на статус геополитических центров силы в контексте теории международных отношений // Россия и современный мир. – 2002. - № 2. - С. 214.

10. Путин В.В. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Президент России. [05.10.2023]. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444/videos>. (дата обращения: 28.11.2023)

11. Совместная Российско-китайская декларация 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (дата обращения: 14.04.2024)

12. Тимофеев И.Н. США – Китай: ползучая эскалация // Международный дискуссионный клуб Валдай. [29.09.2023]. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-kitay-polzuchaya-eskalatsiya/> (дата обращения: 06.10.2023)

13. Ши Цзэ. Тенденции мирового энергетического рынка и сотрудничество России и Китая в области энергетики // Международный дискуссионный клуб Валдай, 24.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tendentsii-mirovogo-energeticheskogo-rynka/> (дата обращения: 25.11.2023)

14. Drezner Daniel W. The United States of Sanctions // Foreign affairs. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-24/united-states-sanctions> (accessed: 01.12.2023)

15. International Trade Administration. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trade.gov/data-visualization/csl-search> (Accessed: 01.12.2023)

16. Katzenstein Peter J. The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. // New York: Columbia University Press. 1997. ISBN 0-231-10468-5 (cl) - pp. 1-436

17. Li Rongqian, Zhang Yukun. Update: China Adds Vladivostok as Transit Hub for Domestic Shipments From Northeast Province // Caixin global. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2023-05-13/china-approves-vladivostok-as-transit-hub-for-domestic-shipments-102055325.html> (Accessed: 01.11.2023)

18. Wendt Alexander. Social theory of international politics. - New York: Cambridge University, 2003, pp. 1-429.

19. Wilkins Thomas S. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? // Contemporary Security Policy. 2008. - pp. 1-383. DOI:10.1080/13523260802284365.

20. . [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/ (дата обращения: 14.04.2024)

21. . [Электронный ресурс]. URL://<https://www.12371.cn/2017/10/27/ARTI1509103656574313.shtml> (дата обращения: 26.11.2023)

22. , . : // . -2021, -№29,

- pp. 51-61. DOI: 10.14015/j.cnki.1004-8049.2021.01.005.
23. . - // . –2013, - №22. -pp. 10-18. DOI: 10.13654/j.cnki.naf.2013.04.012.
24. 79 - . [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2023-09-21/doc-imznmitch2041966.shtml> (дата обращения: 25.11.2023)
25. . - Й . К . 20 // -2021. - №. 38, - pp. 24-29.
26. . [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1214/c1002-32306988.html> (дата обращения: 17.11.2023)
27. . // - 13.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.cn/20231013/1054068204.html> (дата обращения: 26.11.2023)
28. . // . 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2018/0330/c1003-29897549.html> (дата обращения: 26.11.2023)
29. . // -06.03.1993, -№6.
30. . // -2016, -584 p.
31. . Б // . -2019. -№28(05). -pp. 102-128. DOI: 10.13654/j.cnki.naf.2019.05.008.

References

1. Alekseeva N.V., Firova I. P., Redkina T. M. Vliyanie strategicheskogo partnerstva na kompleksnoe razvitiye organizatsii. [The Influence of Strategic Partnership on the Comprehensive Development of the Organization]. Global'nyy nauchnyy potentsial [Global scientific potential]. 2020, V. 11, I. 116, pp. 281-283. (In Russian).
2. Van Ven' Kitaysko-rossiyskoe sotrudnichestvo pod vliyaniem vnutrennikh i vneshnikh faktorov. [Sino-Russian Cooperation under the Influence of Internal and External Factors]. Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub Valday [Valdai Discussion Club]. 2023. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitaysko-rossiyskoe-sotrudnichestvo/> (Accessed: 28.10.2023). (In Russian).
3. Gubin A.V. Plameneet Vostok: komu vygodna vojna v Severo-Vostochnoy Azii? [The East is Burning: Who Benefits from the War in Northeast Asia?]. Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub Valday [Valdai Discussion Club]. 2023. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/plameneet-vostok/> (Accessed: 28.10.2023). (In Russian).
4. Kovaleva A.O. Voенno-politicheskie aspekty sotrudnichestva Rossii i Kitaya v sovremennoy

- geopoliticheskoy situatsii [Military-political aspects of cooperation between Russia and China in the modern geopolitical situation]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the contemporary world]. I. 2, 2019, pp. 8. (In Russian).
5. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. [Concept of Foreign Policy of the Russian Federation]. Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii [Decree of the President of the Russian Federation] 31. 03. 2023. Available at: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (Accessed: 04.12.2023). (In Russian).
6. Kochetkov V. V. Identichnost' v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: teoreticheskie osnovy i rol' v mirovoy politike. [Identity in International Relations: Theoretical Foundations and Role in World Politics]. Moskovskiy universitet [University of Moscow]. 2010, I. 1, pp. 5-26. (In Russian).
7. Mel'nikova E.G. Nazvany rossiyskie regiony-lidery po ob'emnu kitayskikh investitsiy. [Leading Russian Regions in terms of Volume of Chinese Investments Named]. Rossiyskaya Gazeta [Russian newspaper]. 2021. Available at: <https://rg.ru/2021/07/08/nazvany-rossijskie-regiony-lidery-po-obemu-kitajskih-investitsij.html> (Accessed: 30.10.2023). (In Russian).
8. Pinyugina E. V. KNR, Rossiya, Germaniya, Kazakhstan: tendentsiya razvitiya partnerstvo. [China, Russia, Germany, Kazakhstan: partnership development trend]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the contemporary world]. 2016, I. 4, pp. 143. (In Russian).
9. Poturukhin V.D. Rossiya i Kitay kak pretendenty na status geopoliticheskikh tsentrov sily v kontekste teorii mezhdunarodnykh otnosheniy. [Russia and China as contenders for the status of geopolitical centers of power in the context of the theory of international relations]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the contemporary world]. DOI: 10.31249/rsm/2022.02.11. 2002, I. 2, pp. 214. (In Russian).
10. Putin V. V. Zasedanie diskussionnogo kluba «Valday». [Meeting of the Valdai Discussion Club] 2023. Available at: <http://www.kr> (Accessed: 28.11.2023). (In Russian).
11. Sovmestnuyu Rossiysko-kitayskuyu deklaratsiyu. [Joint Russian-Chinese declaration]. Available at: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/662/1996.pdf> (Accessed: 14.04.2024). (In Russian).
12. Timofeev I.N. SShA – Kitay: polzuchaya eskalatsiya. [USA – China: Creeping Escalation]. Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub Valdai [Valdai Discussion Club]. 2023. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-kitay-polzuchaya-eskalatsiya/> (Accessed: 06.10.2023).
13. Shi Tsze. Tendentsii mirovogo energeticheskogo rynka i sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v oblasti energetiki. [Trends in the Global Energy Market and Cooperation between Russia and China in the Field of Energy]. Mezhdunarodnyy diskussionnyy klub Valdai [Valdai Discussion Club]. 2023. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tendentsii-mirovogo-energeticheskogo-rynka/> (Accessed: 25.11.2023).
14. Drezner Daniel W. The United States of Sanctions, Foreign affairs, 2021, Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-24/united-states-sanctions> (accessed: 01.12.2023).
15. International Trade Administration. Available at: <https://www.trade.gov/data-visualization/csl-search> (Accessed: 01.12.2023).
16. Katzenstein Peter J. The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. New York, Columbia University Press Publ., 1997, ISBN 0-231-10468-5 (cl), pp. 1-436.
17. Li Rongqian, Zhang Yukun. Update: China Adds Vladivostok as Transit Hub for Domestic Shipments From Northeast Province. Caixin global. 2023, Available at: <https://www.caixinglobal.com/2023-05-13/china-approves-vladivostok-as-transit-hub-for-domestic-shipments-102055325.html> (Accessed: 01.11.2023).
18. Wendt Alexander. Social theory of international politics. New York, Cambridge University Publ.,

2003, ISBN 0511021666 virtual, pp. 1 - 429.

19. Wilkins Thomas S. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? *Contemporary Security Policy*, 2008, V. 29, I. 2, DOI:10.1080/13523260802284365, pp. 358-383.

20. Relations between China and Russia. 2023. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/ (Accessed: 14.04.2024). (In Chinese).

21. The 19th National Congress of the Communist Party of China 2017. Available at [//https://www.12371.cn/2017/10/27/ARTI1509103656574313.shtml](https://www.12371.cn/2017/10/27/ARTI1509103656574313.shtml) (Accessed: 26.11.2023). (In Chinese).

22. Yu You., Gao Fei. Constructing A New Type of Major Country Relationship: Experience and Enlightenment of Sino-Russian Partnership Diplomacy. *Pacific Journal*. 2021, V. 29, pp. 51-61. DOI: 10.14015/j.cnki.1004-8049.2021.01.005. (In Chinese).

23. Liu Ying. Shared Ideas and Sino-Russian Strategic and Cooperative Partnership: In the Perspective of Constructivism. *Northeast Asia Forum*. 2013, V. 22, pp. 10-18. DOI: 10.13654/j.cnki.naf.2013.04.012. (In Chinese).

24. Implementing 79 large-scale projects - China and Russia will deepen trade and investment cooperation. Can Kao Xiao Xi. 21.09.2023. Available at: <https://finance.sina.com.cn/jjxw/2023-09-21/doc-imznmrch2041966.shtml>. (In Chinese).

25. Zuo Fengrong. Experience and Enlightenment from the Smooth Development of Sino-Russian Strategic Partnership of Coordination: Commemorating the 20th Anniversary of the Signing of The Treaty of Sino-Russia Good-neighborliness, Friendship and Cooperation. *Journal of Suzhou University of Science and Technology (Social Science)*. 2021, V. 38, pp. 24-29. (In Chinese).

26. Build a Closer Sino-Russian Energy Partnership. Available at: <http://world.people.com.cn/n1/2021/1214/c1002-32306988.html> (Accessed: 17.11.2023). (In Chinese).

27. Putin V. V. Putin said he would discuss issues such as promoting local currency settlement during his visit to China. sputniknews.cn. 2023. Available at: <https://sputniknews.cn/20231013/1054068204.html> (Accessed: 26.11.2023). (In Chinese).

28. Lin Zhaomu. Correctly understand the transformation of the main contradiction in our society. *People.cn*. 2018. Available at: <http://opinion.people.com.cn/n1/2018/0330/c1003-29897549.html> (Accessed: 26.11.2023). (In Chinese).

29. Kozyrev A.V. Russian Foreign Minister talks about Russia-US relations. *People.cn*. 06.03.1993. (In Chinese).

30. Qing Yaqing. *Practice and Coevolution: China's Engagement with the International System*. Beijing, World Affairs Press Publ., 2016, 584 p. (In Chinese).

31. Lei Jianfeng. China-Russia Relations from the Perspective of National Identity and Role. *Northeast Asia Forum*. 2019, V. 28, I. 5, DOI:102-126+128. DOI: 10.13654/j.cnki.naf.2019.05.008. pp. 102-128. (In Chinese).